

Как дочка в птичку превратилась

ЖИЛИ были мама и папа. Оба были молодые: веселые и... беспечные. Пошли они в тундру за морошкой. А тундра начиналась тут же, от березовой рощи. Увидели толстую березу — и повесили на нее корзину с дочкой. А сами ушли собирать морошку.

Дочка была маленькая, пухленькая, завернутая в пеленки. Она все время хлопала своими длинными ресничками и смотрела по сторонам — на цветы, на деревья, на птиц. Смотрела, а потом заснула. Долго спала дочка. А когда проснулась, заплакала. Она хотела есть и пить. И еще хотела, чтобы ее кто-нибудь взял на руки. Но на руки ее никто не брал, потому что мама с папой ушли очень далеко.

Летела мимо птичка, увидела плачущую девочку и села на край корзинки (видно, жалко ей стало крошку). Села и весело запела. Девочка и перестала плакать. Она даже протянула ручонку, чтобы поймать птичку. Только хотела она это сделать, как сама превратилась в птичку. Взмахнула крылышками — и полетела в тундру, где мама и папа собирали морошку. Долго она над ними летала, песни пела, садилась даже им на плечо, а когда расшалится — то и на голову. Мама с папой, как дети, радовались веселой птичке. А она все летала над ними, летала...

Наконец, мама с папой вернулись на то место, где они оставили корзинку с дочкой. Глядь, а корзинка-то пустая. На дне — одни лишь мокрые пеленки.

Горько заплакали папа с мамой. Да нечего делать — пошли домой. А пустую корзинку в коридоре повесили.

Дочка-птичка влетела в коридор, уселась на край корзины и снова песенку запела. Когда же папа с мамой уснули, она перелетела на кровать, где раньше спала, когда еще девочкой была.

Проснулись утром папа с мамой. Что за чудо! Вместо дочки — птичка спит. А птичка открыла глазок и говорит:

— Я ваша дочка и есть.

И рассказала, как было дело.

Задумались папа с мамой, как расколдовать дочку? А птичка тем временем засвистела:

— Пить хочу! Есть хочу! Пить хочу! Есть хочу!

Накрошила мама в блюдечко яичко и водичкой полила. Птичка поклевала — и улетела. Так она каждый раз делала, пока папа с мамой не нашли бабушку-волшебницу. Бабушка-волшебница стала приговаривать:

— Птичка, птичка, превратись в дочку!

И птичка снова стала дочкой.

А бабушка наказывает папе с мамой:

— Соберите перышки все до единого и спрячьте от дочки. Не то снова улетит. Папа с мамой так и сделали. Собрали перышки и спрятали в плетеную корзиночку.

Выросла дочка, ничего не зная об этой истории, а папа с мамой постарели. И уже будучи стариками, рассказали ей всю эту историю.

Медведь-мститель

ОХ, и давно это было. И говорят, что правда. В селе Морошечное была высокая гора. А у подножия той горы — дома прилепились. Мирно здесь люди жили, горя не знали.

Как-то ранней весной дед Запороцкий пошел на гору за пахучей черемшой. И вдруг видит: молодые медведи — самец и самка — знакомятся. Они говорят на своем зверином языке, а дедушка их понимает. Он много лет на свете прожил и научился понимать язык зверей и птиц.

Вот, значит, медведь говорит:

— Ты откуда появилась, такая красивая?

А медведица ему в ответ:

— Наша берлога вон за той речкой. Скучно там. Кедрач, кедрач кругом — ничего не видно. А я хочу свет поглядеть. Вот и пришла на эту гору. Здесь-то и балаганы, и рыбалка на виду. И малина, и рябина растут.

«Ишь ты, как хорошо звери беседуют, — убивать жалко. А то бы столько мяса было сегодня!» — сокрушается дед Запороцкий. (Надо сказать, он заядлым охотником был). Однако медведей трогать не стал. Набрал черемши — и домой.

Утром чуть свет дедушка опять в лес отправился. И опять медведей встретил. И опять их разговор подслушивал.

Медведи совсем осмелели. Стали близко к рыбалке подходить. А деду и хочется свежинки попробовать, и любопытство берет верх: о чем сегодня еще медведь с медведицей беседовать будут? И так каждый раз откладывал охоту до более удобного случая. И никому о своем секрете не рассказывал, даже старухе своей. Бо-

ялся: как бы другие охотники не подстрелили.

...А на вторую весну у молодых медведей три медвежонка появилось. Да такие хорошенькие, пушистые, просто прелесть! Вот тогда-то и не выдержал дед Запороцкий. Взыграл охотничий азарт. Подкараулил он, когда родители чуть поотстали, — и хватить малышей в мешок! Домой приволок и запер в сарай, где юкола и соленка хранятся. Одного зарезал. Вечером ели старик со старухой мясо да пальчики облизывали: больно вкусные у медвежонка лапки!

А те двое, что в живых остались, орут в сарае на все село днем и ночью. Ничего не может с ними поделаться дед. И молоко, и свежую рыбу им предлагает — отворачивают медвежьи дети мордочки, зовут отца с матерью.

Матуха не выдержала. С горы кубарем скатилась — и прямо в сарай. Со злости весь сарай разворотила. Дед в страхе убил матуху.

А самец на самом верху на горе стоял и все видел. И решил он, видимо, своим медвежьим умом, что будет мстить людям. Ночью незаметно придет в село — и начнет коров мучить. То с одной, то с другой шкуру сдерет — и был таков. Столько коров погубил медведь-мститель!

Покоя в селе не стало. Порешили тогда мужики поймать ночного гостя и уничтожить. И что порешили, то и сделали. А мясо раздали всем жителям Морошечного. Только никто его есть не стал. Уж больно стар и жилист был мишка, которого так долго берег дед Запороцкий.